Пока шел обильный снег, в тихой деревне прошло бог знает сколько времени. Пробыв в доме еще один день, Одиннадцатая почувствовала скуку и вышла прогуляться. Энтони, несмотря на ее слова, не позволил ей этого сделать. Она была не в лучшей форме, несмотря на спадающую температуру и легкий кашель. Энтони ни за что не разрешил бы ей выйти на улицу, но Элевен настаивала. Энтони ничего не мог поделать и нарядил ее в куртку и даже надел на нее шляпу миссис Курт, чтобы она была похожа на неуклюжего медвежонка, которого не задевает холодный ветер. Одиннадцатая была просто ошеломлена тем, как окоченели ее руки и ноги от этой повязки. "Энтони..." Ты немного перегибаешь палку. "Надень, или я не позволю тебе выйти", - Энтони строго посмотрел на нее, желая, чтобы Элевен просто сняла с себя всю одежду и не выходила. Одиннадцатая промолчала и пошла с ним.

Они вдвоем вышли на улицу. После полудня метель стала меньше, но уже не было белой мглы, и, несмотря на сильный мороз, можно было хорошо разглядеть пейзаж вдаль. Энтони пришлось прикрыть ее от холодного ветра. Поскольку зима выдалась холодная, смотреть было особо не на что. Несколько подростков катались на коньках на реке перед их подъездом и, похоже, соревновались друг с другом. Вдалеке несколько человек, юношей и подростков, лепили снеговиков и громко смеялись. Торжественное настроение Одиннадцатой заметно разрядилось, и в глазах ее появилась легкая улыбка. Поскольку она круглый год носилась по миру, то редко видела, как люди радуются и веселятся, и считала, что это драгоценное время. Хотя она не была человеком, которому нравится толпа, она получала удовольствие от наблюдения за другими людьми в толпе. "Ты умеешь кататься на коньках?" - спросил ее Энтони. спросил ее Энтони. "Умею!" кивнула Одиннадцатая. "Давай возьмем у них коньки", - улыбнулся Энтони. "Хочешь поиграть?"

Одиннадцатая посмотрела на улыбающиеся лица на снегу и не могла не кивнуть. "Конечно!" Глаза Энтони загорелись, и он попросил ее подождать на месте, пока он поговорит с двумя подростками, надеясь, что сможет взять у них коньки. На льду было много играющих людей, и Одиннадцатая не удержалась и подошла поближе. Подростки посмотрели в ее сторону, и Элевен показалось, что сквозь метель она услышала слова "влюбленные", которые невозможно было перекрыть. Сердце Элевен заколотилось, но потом успокоилось. Тот самый Энтони. Подростки радостно передали свои коньки Мо Е, и Одиннадцатая почувствовала себя немного неловко. Подростки разговаривали и простодушно улыбались. На вид они были примерно одного возраста с Элевен. Она услышала, как они упомянули, что их дом находится чуть дальше, а у них еще остались коньки, и поэтому они отдали им коньки. Они очень щедрые, - втайне подумала Элевен.

Поблагодарив их, Одиннадцатая подождала, прежде чем не удержалась и спросила Энтони: "Как ты их убедил?". "Это секрет!" Энтони загадочно улыбнулся и опустился на колени, чтобы помочь Элевен надеть коньки. Одиннадцатая начала снимать куртку, но Энтони поспешно остановил ее. Одиннадцатая уставилась на него и сказала: "На мне слишком много слоев, я похожа на неуклюжего медведя! Ты ждешь, что я упаду и умру?". "Там холодно". "Я согреюсь после некоторой активности", - улыбнулась Одиннадцатая. Поскольку Энтони видел, что у нее хорошее настроение, он уступил ей, но сказал: "Если станет холодно, мы перестанем играть?" "Понятно". Вдвоем они надели коньки и присоединились к веселящимся подросткам, игравшим на льду. Одиннадцатая умела кататься на коньках неплохо, и ей было очень весело. Энтони боялся, что она упадет, и внимательно следил за ней. "Помедленнее, малышка Семь". Энтони не удержался и крикнул ей, увидев, что она стала кататься еще быстрее.

Одиннадцатая оглянулась и красиво улыбнулась. Энтони, не удержавшись, поднялся на коньках и, держа ее за руку, нарисовал на льду идеальный круг. Окружающие подростки не могли удержаться от свиста и визга. Энтони обнял ее за талию и улыбнулся, глядя вниз. "Я никогда не видел тебя такой счастливой". "Кататься на коньках так весело! Мне очень нравится!"

Одиннадцать улыбнулась. "Почему ты не сказала об этом раньше? В следующий раз я приглашу тебя поиграть пораньше". Одиннадцать тихо улыбнулась. Она не слишком хорошо знала его тогда, а теперь... "Энтони, догони меня!" Одиннадцать подцепила палец и улыбнулась. Энтони же, вскинув руки, смотрел на нее с кажущейся улыбкой, страстной, сосредоточенной и немного манящей. "Почему ты так смотришь на меня?" "Если я догоню тебя, будешь ли ты принадлежать мне?" спросил Энтони, и ветер рассеял его голос, но не его тепло. Одиннадцать почувствовала, что краснеет. Она промолчала и ничего не ответила.

Энтони спокойно ждал. Он посмотрел на нее и сказал: "Если я догоню тебя и ничего не добьюсь, то тогда я не буду за тобой гнаться". "Вы слишком хитры". "Дорогие друзья, что вы скажете, если я догоню ее, она будет принадлежать мне?" с чувством спросил Энтони у катающихся молодых людей. Молодые люди любили толпу, тем более такие парные сплетни. "Да!" "Это само собой разумеется". "Нам, мужчинам, нелегко угнаться за женщиной". Отсюда свист и аплодисменты. Несколько молодых людей подошли и потрепали Энтони по плечу в знак поддержки. Одиннадцать не могла не улыбнуться тому, каким бесстыдным он может быть. Среди катающихся на коньках молодых людей несколько дам были очарованы красивым лицом Энтони и подбадривали его. Энтони нежно улыбнулся. "Дорогая маленькая семерка, как тебе такой вариант? Ты должна принадлежать мне или нет?"

Судя по тому, как Энтони выступал раньше, Одиннадцать догадывалась, что он не сможет ее догнать, и не боялась его. С гордым видом, как королева, она согласилась с Энтони. "Тогда очень хорошо. Если ты догонишь меня, я буду принадлежать тебе". Энтони, казалось, немного растерялся, но затем ответил восторженно. Он взволнованно схватил Одиннадцать за руку и сказал: "Ты серьезно, Маленькая Семерка?" "Определенно!" решительно ответил Одиннадцать, так как догнать его было невозможно. "Ты должен сдержать свое слово. Если мне удастся обнять тебя в конце, я выиграл, и ты станешь моей девушкой", - Энтони пристально посмотрел на нее, так как очень боялся, что у нее возникнет хоть малейшее сожаление. Одиннадцать посмотрела на него серьезным взглядом и действительно пожалела о своих словах. Неужели она была слишком жестока, чтобы использовать свое преимущество, чтобы окончательно разочаровать Энтони, ведь он не сможет догнать ее? Но раз уж она дала обещание, то не могла от него отказаться. "Хорошо." "Договорились!" "Договорились!"

Энтони вдруг взял ее за руку и посмотрел на нее серьезно и с чувством. "Я догоню тебя, моя дорогая маленькая Семь". Сердце Одиннадцатой внезапно забило, и она не смогла удержаться, чтобы не отступить и не улыбнуться, чтобы скрыть свою нервозность. "Хорошо, тогда посмотрим, как ты выступишь". "Эй, друзья, будьте моими свидетелями, хорошо? Если она пожалеет, пожалуйста, посмотрите на нее свысока, как вы могли бы", - Энтони, казалось, поклонился молодым людям, наблюдавшим за этим зрелищем. Одиннадцать разразилась хохотом. Началась погоня. Двое стартовали на расстоянии пяти метров друг от друга и должны были догнать друг друга в пределах заданного параметра на льду. Если в течение двадцати минут Энтони успеет обнять Маленькую Семерку, то можно считать, что Энтони догнал Маленькую Семерку. Одиннадцать агрессивно каталась на коньках, словно легко преодолевая стихию. Ее уникальная конституция позволяла ей свободно управлять своей скоростью. У Энтони просто не было шансов догнать ее.

Хотя Энтони от природы был хорош в катании на коньках, его нельзя было сравнить с Элевен, которая была особенной. Они были очень далеки друг от друга. Когда молодые люди болели за Энтони, раздавались крики: "Давай, друг! Давай, давай, давай..." "Толкай! Догони ее, и она твоя". "Давай, давай..." Подбадривающие возгласы то раздавались, то стихали. Одиннадцать была абсолютно уверена, что Энтони не сможет ее догнать. Одиннадцать согласилась только потому, что была абсолютно уверена, что он ее не догонит. Учитывая, как серьезно Элевен относилась к своим обещаниям, она бы точно не стала так рисковать. Однако к Энтони она

относилась совсем по-другому. То, что отвергал разум, жаждало сердце. Она колебалась между отдалением и сближением с ним, но не хотела раздумывать над этим. Она просто хотела следовать своему сердцу и создавать прекрасные воспоминания в эти беззаботные дни.

На самом деле она должна была признать, что Энтони ей не противен. Она даже чувствовала... что он какой-то особенный. Но она не могла быть его девушкой. "Энтони, ты никогда не сможешь догнать меня. Сдавайся!" Одиннадцать оглянулась и крикнула. Энтони попытался догнать ее, но смог лишь отстать от нее на некоторое расстояние. "Эта женщина просто слишком быстрая. Как она может так быстро кататься на коньках?" "О да! Я столько лет катаюсь на коньках и никогда не видел, чтобы кто-то катался так быстро. Даже лучшие спортсмены не катаются на коньках так быстро". "Это совершенно странно". "Этот парень действительно быстр, и он явно лучше нас всех. Она просто лучше, намного лучше". "Просто бесчеловечно". Когда раздался звонок, Энтони прищурился и уверенно улыбнулся. "Малыш Семь, я тебя догоню", - проворчал он в ответ. До истечения двадцати минут оставалось три минуты, время поджимало. Энтони вдруг резко ускорился, словно не заботясь о собственной безопасности. Все вокруг закричали. "Осторожно!"

Одиннадцать внезапно обернулся и был потрясен. Этот псих... Энтони внезапно потерял равновесие и упал на бок. Подростки были в шоке, ведь если бы он упал с такой скоростью, то стал бы калеккой. Одиннадцать, не задумываясь, обернулась и схватила падающего Энтони. Она не ожидала, что Энтони развернется и трижды крутанется на месте, обнимая ее и стабилизируя себя. Одиннадцать была поражена. "Ты..." Энтони мягко улыбнулся. "Малышка Семь, я догнал тебя". "F*** you..." Одиннадцать не удержалась и выругалась. Энтони не дал ей продолжить и наклонился, чтобы поцеловать ее на виду у всех.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162772>